

Лу Сяофэн удивлённо переспросил:

— Карабкаться на гору?

Он вовсе не был предвзят к полным людям — на самом деле он знал нескольких толстяков, проворных, как гепарды. Но глядя на этого здоровяка, он понимал: перед ним настоящий увалень. Когда тот заговорил о восхождении на гору, Лу Сяофэн задумался: имел ли он в виду то же самое, что и он, или это было местное диалектное выражение?

Тан Пань, видимо, понял, о чём тот думает. Его круглое лицо покраснело, а на широком лбу выступил пот.

— Хе-хе, хоть я и толстый, но мне нравится карабкаться на горы... — произнёс он, но в голосе не было уверенности.

Хуа Маньлоу, словно что-то вспомнив, вдруг протянул руку и придержал рукав Лу Сяофэна, который уже собирался что-то сказать.

— Брат Лу, раз уж нам нечего делать, почему бы не подняться на горы Шучжуня?

Лу Сяофэн не стал отдергивать рукав — пусть будет так, как ты сказал.

Хотя кто сказал, что им нечего делать? Он только что обнаружил, что чтение вслух — занятие на редкость приятное, особенно когда видишь, как кто-то погружается в твой голос. Это было настоящее наслаждение.

Когда трое стояли у подножия горы, глядя на «возвышающуюся» вершину, Лу Сяофэн почувствовал, что ему в самом деле надоело жить в Клане Тан.

— Господин Тан, это та гора, на которую ты хотел нас привести? — Он взглянул на Тан Паня, а затем подошёл к Хуа Маньлоу. — Хуа Маньлоу, как ты думаешь, насколько высока эта гора?

Хуа Маньлоу не ответил, а задал встречный вопрос:

— Это пари?

...

Лу Сяофэн удивился — как он раньше не знал, что Хуа Маньлоу такой азартный?

В итоге пари состоялось, и Лу Сяофэн интуитивно понял, что на этот раз он снова проиграет. Как и ожидалось, Хуа Маньлоу, размахивая своим новым веером из шелка, спокойно произнёс:

— Эта гора не выше пятидесяти чжанов.

Тан Пань удивлённо распахнул глаза, забыв о вежливости.

— Как... как ты это узнал? — Перед ними и вправду была невысокая гора, скорее, холм, покрытый деревьями.

— По ветру.

Ответил Лу Сяофэн, выглядевший несколько уставшим. Как только уголок губ Хуа Маньлоу дрогнул, он понял, что на этот раз его попытка ухаживать за другом обречена на успех.

Взгляд Тан Паня на Хуа Маньлоу сразу же наполнился смесью сомнения и восхищения — сомнения в том, действительно ли он слеп, и восхищения тем, что, независимо от этого, он невероятно талантлив.

Теневые стражи позади, с возбуждением покраснев, махали Лу Сяофэну руками — держись, мы боеем за тебя!

Но Лу Сяофэн не обращал на них внимания. Он заметил, как Тан Пань смотрит на Хуа Маньлоу, и по какой-то причине в его сердце вспыхнуло негодование. Повернувшись к Хуа Маньлоу, который уже начал подниматься по каменистой тропе, он провёл рукой по своей маленькой бородке, и улыбка на его губах постепенно исчезла.

...

Невысокая гора, не превышающая пятидесяти чжанов, заняла у Тан Паня большую часть дня. Когда он, тяжело дыша, уселся на вершине, Хуа Маньлоу почувствовал, будто вся гора дрогнула.

— Господин Тан, раз уж мы поднялись на гору, теперь ты можешь сказать нам, что именно хотел сообщить? — Он протянул ему свой веер, чтобы тот мог обмахиваться.

Лу Сяофэн протянул руку и перехватил веер.

— Мне тоже жарко.

— Брат Лу... — Хуа Маньлоу вздохнул.

Лу Сяофэн, глядя в небо, размахивал белоснежным веером, довольный собой. Кажется, мимолётное недовольство совсем не повлияло на него.

— Ничего, ничего, — Тан Пань, тяжело дыша, замахал руками. — Веер господина Хуа такой чистый, лучше я его не запачкаю. — Он на мгновение замолчал, а затем снова посмотрел на Хуа Маньлоу. — Что вы имели в виду, господин Хуа?

— Хватит притворяться, говори прямо, у нас нет времени сидеть здесь под солнцем, — Лу Сяофэн подумал, что этот человек слишком медлителен. С самой первой встречи он казался странным. Хотя он был сыном клана Тан, а теперь, когда Тан Уюн отсутствовал, ему поручили принимать гостей, что говорило о его значимости, он вёл себя как-то скромно и осторожно, совсем не как хозяин. Он постоянно крутился вокруг них, незваных гостей, словно что-то от них хотел.

— Вы оба умные люди, — Тан Пань вытер пот рукавом, его лицо выражало неловкость. — Я слишком самонадеян, думал, что смогу сначала подружиться, а потом уже говорить о своих проблемах.

Хуа Маньлоу нашёл его слова странными:

— Разве дружба даёт право на то, чтобы просить о чём угодно? Просить помощи у друзей — это часто самое сложное. — Особенно если это что-то хлопотное. Настоящий друг никогда не втянет другого в свои проблемы.

Тан Пань удивился:

— Но разве вы с братом Лу не такие? В мире говорят, что у Лу Сяофэна есть три друга, и именно благодаря им он смог раскрыть столько загадочных дел.

...

Лу Сяофэн, у которого было три друга, готовых помочь в любой момент, потер лоб.

— Где ты это услышал? — Если это сказал тот шестипалый Бай Сяошэн, в следующий раз он отрубит ему этот шестой палец!

Хуа Маньлоу заговорил раньше Тан Паня:

— Мне интересно, кто эти три друга.

Тан Пань достал из кармана маленькую книжку.

— Вот она, «Те вещи, о которых нельзя не рассказать в мире».

Теневой страж номер один подбежал и услужливо открыл книжку, чтобы показать Хуа Маньлоу тех трёх друзей.

— Молодой господин, первый — это бог меча Симэнь Чуйсюэ, второй — вор Сыкун Чжайсин, а третий... это вы!

Лу Сяофэн посмотрел в небо — отлично, автор этой книжки выдумывает даже лучше, чем Бай Сяошэн. Кроме Хуа Маньлоу, эти двое каждый раз помогают так, словно у них отрезают кусок мяса. Кто захочет видеть их такие лица, если есть выбор?

Хотя... каждый раз, когда он просил Хуа Маньлоу о помощи, тот никогда не отказывал. Почему?

...

Сердце Лу Сяофэна дрогнуло, и он резко повернулся к Хуа Маньлоу, собираясь что-то спросить, но затем закрыл рот. Хуа Маньлоу повернул голову:

— Что случилось?

— Ничего, ничего... — Лу Сяофэн глупо улыбнулся, его ямочки на щеках были такими глубокими, что могли опьянить.

Тан Пань убрал свою книжку — видимо, она действительно вымышленная. Но глядя на брата Лу и господина Хуа, которые всегда вместе, едят и живут неразлучно, можно подумать, что в мире действительно существуют такие близкие друзья!

Теневой страж номер два, проходя мимо, бросил на него многозначительный взгляд — молодой человек, ты ещё молод. В мире точно есть такие друзья, которые носят одни штаны.

Хуа Маньлоу спросил только о тех трёх друзьях, но не стал продолжать, вернувшись к первоначальной теме:

— Теперь ты можешь сказать, зачем привёл нас сюда?

Тан Пань вздохнул и поднялся с земли:

— Честно говоря, я пришёл просить вас о спасении.

— Спасении? — Лу Сяофэн взглянул на Хуа Маньлоу. Неплохо, этот человек понимает, что находится в опасности, и его преследует большой демон!

Тан Пань, увидев его выражение лица, замахал руками:

— Нет, это не то, о чём вы говорили раньше, про Чжун Иньяна. Это мой клан Тан! Мой дядя, он исчез! — Толстяк, произнося это, тяжело вздыхал, и его бледное лицо теперь выглядело немного измученным.

Тан Уюн исчез? Хуа Маньлоу убрал улыбку — ещё одно необъяснимое исчезновение.

Лу Сяофэн тоже задумался, почесывая подбородок. На этот раз размах событий был действительно большим. В столице пропал один, в Шаньси умер другой, а теперь в Клане Тан ещё один пропал. Где же в следующий раз кто-то умрёт?

Тан Пань только собирался подробно рассказать им обо всём, как вдруг Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу одновременно посмотрели вниз на гору. В лесу вспорхнули сотни птиц, и группа убийц в обтягивающей одежде быстро поднималась вверх.

...

Теневые стражи номер один и два с презрением посмотрели на Тан Паня — отличное место ты выбрал. На этом склоне даже драться неудобно, нас просто окружают и сбросят вниз.

Но Тан Пань, казалось, не испугался. Он подошёл к Лу Сяофэну и Хуа Маньлоу, и в его узких глазах мелькнуло ожидание, словно он знал, что кто-то придёт.

<http://bllate.org/book/16229/1458239>